

На следующий день, ещё до рассвета, Су Янь уже был на новой съёмочной площадке.

Снимали историческую драму о дворцовых интригах. На площадке возвели декорации части дворца: красные стены, жёлтая черепица, резные балки и расписные карнизы — всё это создавало иллюзию подлинного величия.

В воздухе висел едкий запах сухого льда вперемешку с пылью.

На Су Яне были тяжёлые доспехи. Слои железных пластин давили на плечи, отчего те ныли. Шлем ограничивал обзор, оставляя лишь узкую щель, а в руках он держал увесистую алебарду — бутафорский реквизит.

Сегодняшняя задача — сыграть безымянного стражника, который погибает во время дворцового переворота.

Инструктор по боевой хореографии объяснял движения группе таких же дублёров:

— Как только поступит сигнал, вы врываетесь через дворцовые ворота и вступаете в схватку с императорской гвардией, — он указывал бамбуковой указкой. — Запомните свои точки, не суетитесь. Получив удар, падайте чётко, без лишних движений.

Су Янь молча запоминал траекторию и способ своей «смерти»: главный герой должен был пронзить его мечом прямо в грудь.

Он размял запястья и лодыжки, пытаясь привыкнуть к сковывающим движения доспехам. Металл тёрся о грубую ткань поддевки, раздражая кожу.

Ожидание тянулось долго.

Прислонившись к холодной колонне, Су Янь чувствовал, как от тяжести шлема затекает шея. Приходилось опустить голову, глядя на клочок земли перед носками сапог.

Вокруг стоял невообразимый шум: крики режиссёра, треск раций помощников, гул камер — всё это сливалось в сплошной хаос.

Внезапно шум стих.

По площадке разлилась странная тишина.

Су Янь почувствовал, как изменилась атмосфера. Статисты, до этого лениво переминавшиеся с ноги на ногу, выпрямились, перешёптывания прекратились.

Он не стал поднимать голову.

В поле зрения, в узкой щели шлема, показались начищенные чёрные кожаные туфли. Их владелец остановился.

Су Янь проследил взглядом выше: брюки классического кроя, облегающие стройные ноги, а выше — безупречно сшитый тёмно-серый пиджак.

Пришедший не стал задерживаться и пошёл дальше.

— Учитель Гу! Как вы здесь оказались! — донёсся с той стороны восторженный, подобострастный голос режиссёра.

Гу Ечэнь.

Сердце Су Яня пропустило удар, но он даже не шелохнулся, по-прежнему опираясь на колонну. Он прекрасно знал: появление такой величины никак не связано с ним, мелкой сошкой. Он был лишь фоном.

Через прорезь шлема он наблюдал издалека.

Гу Ечэнь стоял перед монитором в окружении режиссёра и продюсера. Он слушал указания, изредка кивая. Даже в плотном кольце людей от него исходило ощущение холодного отчуждения.

Солнечный свет пробивался сквозь карнизы, отбрасывая на него тени и отделяя от всеобщей суеты.

Су Янь отвёл взгляд.

Это был мир, к которому ему не прикоснуться.

— Приготовиться! Приготовиться! — громко подгонял помощник режиссёра. — Всем стражникам занять позиции!

Су Янь выпрямился и вышел на назначенное место. Сжав алебарду, он почувствовал холод металла, который помог ему сосредоточиться.

— Мотор!

Раздались крики сражающихся.

Су Янь вместе с толпой бросился к воротам. Звук сталкивающихся мечей заполнил всё пространство. Он чётко следовал отрепетированным движениям, блокируя удары гвардейца.

В этой неразберихе он мельком взглянул на Гу Ечэня: тот по-прежнему стоял у монитора, спокойно наблюдая за сценой.

Пришла очередь его персонажа умирать.

Клинок главного героя устремился навстречу. Это был выдвижной меч с мягким наконечником, но ради реалистичности удар наносился с силой.

Су Янь подыграл, изобразив попадание. В этот же миг на груди лопнул спрятанный мешочек с «кровью», и тёплая жидкость окрасила одежду.

Он выпустил алебарду и повалился на спину.

В момент падения случилось непредвиденное. У одного из падающих рядом дублёров из рук выскользнул длинный меч. Он завертелся в воздухе и полетел прямо в сторону мониторов.

На секунду все замерли.

Режиссёр и продюсер в ужасе отпрянули назад.

А Гу Ечэнь стоял прямо на траектории полёта меча, словно даже не осознавая опасности.

Су Янь, уже наполовину лежавший на земле, не успел подумать.

Инстинкт самосохранения или годы тренировок дублёра заставили его действовать. Он упёрся локтями в землю, с силой развернулся и, вложив всю силу в мышцы живота, бросился вперёд.

Он услышал, как хрустнули кости.

Его тело врезалось в тёплый корпус, отталкивая человека в сторону.

Бац!

Меч с оглушительным лязгом вонзился в каменные плиты прямо там, где секунду назад стоял Гу Ечэнь.

На площадке воцарилась гробовая тишина.

Су Янь рухнул на землю, оцарапав ладонь о щебень. Острая боль пронзила руку.

Не обращая внимания на боль, он тут же попытался подняться, чтобы извиниться.

Чья-то рука легла ему на плечо. Движение было уверенным, сила нажатия небольшой, но этого хватило, чтобы он не смог сдвинуться с места.

Су Янь был вынужден замереть и поднять голову.

Гу Ечэнь сидел на корточках прямо перед ним.

Они были очень близко.

Су Янь чувствовал лёгкий древесный аромат, исходивший от него, и видел глубокие глаза — те самые глаза, что он столько раз видел на экране, сейчас были сосредоточены только на нём.

Ни паники, ни гнева.

Взгляд Гу Ечэня медленно скользнул с лица Су Яня вниз, на его окровавленную ладонь.

— Ты ранен.

Голос прозвучал низко, прорезая застывший воздух, и отчётливо отозвался в ушах Су Яня.

Тот открыл рот, но в горле пересохло, и он не смог вымолвить ни слова. Он просто смотрел на Гу Ечэня.

Гу Ечэнь протянул другую руку и взял Су Яня за запястье.

У него были длинные пальцы, тёплые и сухие; подушечки с лёгкими мозолями мягко коснулись кожи.

Он перевернул руку Су Яня ладонью вверх: рана была неглубокой, но длинной, и из неё продолжала сочиться кровь.

— Принесите аптечку, — не оборачиваясь, бросил Гу Ечэнь своим людям.

Ассистент тут же среагировал и побежал выполнять поручение.

Тут к ним подскочили режиссёр с продюсером, осыпая Гу Ечэня вопросами о самочувствии и тут же начиная яростно отчитывать Су Яня:

— Ты чем думал?! Жить надоело?!

— Ты играть вообще умеешь?!

Су Янь опустил голову, готовясь выслушать ещё больше брани.

— Заткнитесь.

Голос Гу Ечэня был негромким, но вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Он всё так же сидел на корточках, не выпуская запястья Су Яня, и, глядя на него, снова произнёс:

— Имя?

— Су... Су Янь, — тихо ответил он, не в силах сдержать дрожь в голосе.

— Су Янь, — повторил Гу Ечэнь, словно проверяя, как звучит это имя.

Ассистент принёс аптечку.

Гу Ечэнь отпустил запястье Су Яня, взял физраствор и ватную палочку.

Он не позволил помощникам вмешаться, а сам принялся обрабатывать рану. Движения были осторожными и предельно внимательными.

Когда холодная жидкость попала на рану, Су Янь вздрогнул от боли.

Гу Ечэнь на мгновение замер и поднял на него глаза.

Су Янь прикусил губу, не осмеливаясь издать ни звука.

Очистив рану, Гу Ечэнь достал бинт и пластырь, аккуратно перевязал её и только после этого поднялся.

Он посмотрел сверху вниз на сидящего на земле Су Яня.

— Спасибо, — сказал он.

А затем повернулся к режиссёру:

— Сегодняшнее происшествие — случайность. Не усложняйте ему жизнь.

Сказав это, он в окружении свиты направился к выходу с площадки.

С самого начала и до самого конца он больше не взглянул на Су Яня.

Су Янь сидел на холодном полу, глядя на перевязанную ладонь. На белом бинте всё ещё сохранялось тепло пальцев Гу Ечэня.

Шум вокруг, казалось, вернулся, но в то же время стал каким-то далёким.

Он смотрел, как фигура Гу Ечэня скрылась за дворцовыми воротами.

Недосыгаемый актёр только что сам перевязал ему рану.

Су Янь опустил взгляд на свою руку, и всё произошедшее казалось ему нереальным.

<http://bllate.org/book/21842/2264531>